

У Р А Л Ь С К И Й ISSN 0134 - 241X
енедоньим
8•12•95

**ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ «АЭЛИТА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ:
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ ГЕННАДИЯ ПРАШКЕВИЧА «ДЕМОН СОКРАТА»
АЛЕКСАНДРА ЧУМАНОВА «ИСХОДЯ ИЗ СООБРАЖЕНИЙ»
НАТАЛЬИ ИПАТОВОЙ «КРАСНЫЙ ЛИС»
МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ ГЕОРГИЯ ПЕСКОВА «ЗЛАЯ ВЕЧНОСТЬ»
ИНТЕРВЬЮ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ГРУППЫ «ЧАЙФ»
ПРИШЕЛЬЦЫ НА УРАЛЕ**

ДЕТЕКТИВЫ ИЗ ЖИЗНИ РАСТЕНИЙ НЕ ДОЛЖНЫ КОНЧАТЬСЯ ПЕЧАЛЬНО

Первым под новой рубрикой мы представляем академика Павла Леонидовича Горчаковского, главного научного сотрудника Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук, и делаем это не случайно. Во-первых, осенью 94-го года Институту экологии, широко известному не только у нас в стране во многом благодаря одному из его создателей академику С.С. Шварцу (о котором, кстати, Ю.В. Липатников, долго проработавший в «Уральском следопыте», написал до сих пор не изданную книгу) исполнилось 50 лет, и есть повод хотя бы задним числом вспомнить о славном научном учреждении. Во-вторых, самому Павлу Леонидовичу в начале этого года исполнилось 75 лет. Но самое главное, конечно, не даты, пусть самые знаменательные, а мысли, суждения мудрого человека, всю жизнь посвятившего изучению и охране природы. Они не приурочены к юбилеям и будут актуальны долго.

— Уважаемый Павел Леонидович, вы — крупнейший специалист в области экологии растений и геоботаники. Насколько все же катастрофичны, с вашей точки зрения, последствия хозяйственной, а вернее, бесхозяйственной, деятельности человека для растительного мира Земли? Всем известно, что до последнего времени масштабы антропогенного воздействия на природу недооценивались, а то и вовсе не осознавались, особенно в нашей стране. Однако не перегибает ли мы теперь палку, говоря о неотвратимости экологической катастрофы? Не слишком ли категоричны приверженцы «зеленого» движения, протестующие против всего и вся?

— Прежде всего, не следует связывать разрушительное влияние человека на природу исключительно с последним столетием, с эпохой НТР. Более или менее заметно люди меняли облик окружающей среды с момента своего

появления на Земле — даже в период палеолита, когда собирали ягоды, грибы, корни. Воздействие это усилилось с развитием земледелия и скотоводства. Научившись добывать огонь, первобытные жители планеты вольно или невольно провоцировали лесные пожары, гибель лесов. Чтобы повысить урожайность пастбищ, производили так называемые «палы», поджигали степную траву. Если мы обратимся к менее удаленной от нас эпохе, то на Урале интенсивная вырубка лесов началась во времена Демидовых — металлургические заводы работали на древесном угле. Давно уже распаханы огромные пространства южноуральских степей. Характерная степная растительность сохранилась лишь небольшими фрагментами в горах, на склонах холмов.

Так что девственных уголков, где никогда не ступала нога человека, на Земле давно уже нет, на протяжении тысячелетий. Хотя, конечно, масштабы разрушения окружающей среды в нашу эпоху многократно возросли.

— И все-таки пока еще природа противопоставит агрессию Homo Sapiens.

— Любая система, как и любое растительное сообщество, обладает определенными механизмами самосохранения. Ведь это совокупность видов — победителей в борьбе за существование в данном месте. Но при переходе некой грани связи внутри системы нарушаются, и она уже не может выдерживать давление извне. Происходят изменения, некоторые виды растений исчезают. Казалось бы, что такое утрата одного вида в масштабе биосферы? Однако исчезновение даже одного звена растительного сообщества может привести к его дестабилизации. Тем более, что обеднение земной флоры идет очень быстрыми темпами. В Великобритании за последние триста лет вымерло от двадцати до тридцати видов,

Польше — около сорока. В тропических странах интенсивно вырубаются дождевые тропические леса.

Кроме того, в процессе синантропизации, т.е. приспособления растительности к условиям среды, измененным или созданным человеком, меняется состав растительных сообществ. На смену растениям-аборигенам приходят так называемые антропофиты — виды, которые следуют за человеком, сознательно или случайно заносятся в местную флору. Всем известный антропофит — подорожник. Американские индейцы даже называют это растение «следом стопы белого человека». Другой пример антропофита — злодея канадская, которую часто разводят в аквариумах. По названию можно судить о том, откуда она к нам пришла. Теперь это растение можно найти в любом водоеме. Первоначально злодея распространилась в Англии, в дельте Темзы, потом перебралась во Францию, Бельгию, в прошлом веке появилась в Петербурге. В некоторых европейских реках злодея так разрослась, что даже препятствует судоходству. Ученые высказывают разные версии относительно того, как она проникла в Европу: возможно, ее завез какой-нибудь любитель аквариумов, а может, она зацепилась за винт корабля.

Процесс синантропизации вызывает также перестройку растительных сообществ. На первый план выходят не только антропофиты, но и апофиты - те виды местной флоры, которые раньше занимали в ней весьма скромное место. Люди вытаптывают луга, косят сено, и здесь интенсивно расселяется щучка зернистая. На месте вырубленного соснового леса вырастают березовые или осиновые рощи. Коренные жители Алтая считали, что береза пришла в их края вслед за русскими. Это предствление может быть научно обосновано: немногочисленные березы, прежде терявшиеся среди других деревьев, бурно разрастались на вырубках, местах пожарниц во времена освоения Алтая русскими.

— *Значит, в истории Земли были не только великие переселения народов, но и великие переселения растений?*

— Разумеется. Флора любого региона — это сочетание растений разного происхождения, местных и пришлых. Чтобы понять тенденции развития растительного покрова той или иной территории, нужно изучить историю его формирования. Уникальность растительного мира Уральской горной страны объясняется ее положением на границе Европы и Азии, протяженностью от арктической тундры до полупустыни, особенностями геологической истории. Характерное для Урала разнообразие горных пород создало благоприятные условия для формирования своеобразной флоры. Огромное воздействие оказал и такой мощный фактор, как оледенение. Трассой для проникновения на Урал арктических растений служила окраина ледника. На Урале сходились волны растений, двигавшиеся из Европы, Сибири, Арктики, Средней Азии. Подобно тому, как историк пытается воссоздать облик далекой эпохи по летописям, памятникам, письменным свидетельствам, так и ботаник прослеживает формирование растительности региона, изучая эндемики и реликты, закономерности современного распространения растений.

— *Очевидно, реликты — это растения, пришедшие*

к нам из далеких эпох. А вот термин «эндемик» требует расшифровки.

— Эндемики — это растения, встречающиеся только в пределах данной территории. Именно эндемики — символ флоры того или иного региона. Например, астрагал кунгурский растет только в одной точке земного шара — на гипсовых обнажениях по реке Сылве. Численность этого вида колеблется от 300 до 500 особей в разные годы в зависимости от метеорологических условий. Если кому-нибудь вздумается произвести заготовку гипса на каменных осыпях, где сохранилась эта изолированная популяция, то это редкое растение может бесследно исчезнуть с лица Земли.

А вообще на Урале более ста видов эндемичных растений. Еще один эндемик — оносма губерлинская, насчитывающая около 500-600 особей. Это травянистое растение можно встретить на склонах Губерлинских гор на Южном Урале. Я и мои сотрудники впервые обнаружили этот вид во время одной из экспедиций.

— *Судя по вашему рассказу, ботанические исследования — в высшей степени захватывающее занятие...*

— Вы правы. Действительно, распознавание какого-то растения, сравнение его с другими особями, не говоря уж об открытии нового вида, увлекает ботаника гораздо больше, чем иного — чтение остросюжетного детектива. Настоящий ботаник, даже если он профессионал, в душе остается любителем. Очень хорошо сказал об этом Онисим Егорович Клер — в лучшем смысле слова любитель ботанических изысканий, основатель гербария уральской флоры, который ныне находится в нашем институте, а также Уральского общества любителей естествознания. Кстати, в феврале 1995 года исполнится 150 лет со дня его рождения. Вот его слова: «Я люблю черновую работу в этой науке, дальние экспедиции, ночи, проведенные где-нибудь далеко в лесу, люблю бросаться в холодные воды наших горных рек для ловли какого-нибудь водного лютика или рдеста, с помощью рук и коленок забираться на утесы... Люблю свои высушенные цветы, каждый из них напоминает мне, где я его встретил... Люблю рыться в книгах, чтобы определить мои растения, в особенности радушья, когда могу убедиться в том, что никто из авторов не описал в точности мои экземпляры»

— *Хорошо, если бы и нашим современникам было свойственно столь заинтересованное и трепетное отношение к уральской природе. Тем более, что многим редким растениям грозит опасность. Что делается для того, чтобы их защитить?*

— В последнее время нами разработаны теоретические основы и методика фитомониторинга — постоянной службы слежения за состоянием растительного покрова. Вместе с зоологами мы подготовили «Красную книгу Среднего Урала», вышел в свет «Определитель растений Среднего Урала» под моей редакцией.

— *Большое спасибо за беседу, Павел Леонидович. Очень хотелось бы, чтобы детективы из жизни растений никогда больше не кончались печально...*

Интервью велла Е. ЗИМИНА

На фото — Павел Леонидович ГОРЧАКОВСКИЙ